

- Я не понял! Что это такое? Почему вы все еще не остановили её?

Только Юнь Сюань Чжи вошел, как перед его глазами предстала картина: мама Ван всеми силами пытается удержать Юнь Жо Сюэ, которая словно одержимая вырывается из хватки мамы и хочет покончить с собой.

Услышав рык Юнь Сюань Чжи, служанки, до этого не смевшие войти внутрь, буквально хлынули живым потоком. Двенадцать служанок с трудом сдерживали обезумевшую Юнь Жо Сюэ, но не из-за того, что им не хватало сил, они попросту боялись навредить ей. Су Цин же даже не смотрела на свою дочь, продолжая сидеть на диване и с обидой в глазах смотреть на Юнь Сюань Чжи, которого она не видела уже очень долгое время...

- Цин`Эр, в чем дело? На тебя всегда можно было положиться. Почему ты не остановила Сюэ`Эр? Она могла обесчестить своё имя! Ты же её мать... Тебе хватает духу наблюдать за тем, как твой собственный ребенок пытается покончить с собой? Почему ты такая безрассудная? Я разочарован!

Юнь Сюань Чжи отметил, что все это время Су Цин лишь сидела на диване и отдыхала. Она даже не поприветствовала его! Естественно, в нем начала закипать злость, поэтому, не сдерживаясь, он нещадно ругал Су Цин.

По щекам Су Цин скатилось несколько слезинок. На её лице не было видно ни боли, ни печали. Помедлив, она встала и медленно подошла к Юнь Сюань Чжи, к этому моменту на её слегка бледных щеках уже отчетливо виднелось два влажных ручейка.

- Господин недоволен нуби! А нуби ошиблась, открыв своё сердце! Изначально нуби верила, что в сердце Господина для неё есть место, но теперь нуби понимает, кто-угодно может занять его. Равно как и Господин может с легкостью забыть о нуби... Господин не приходил навестить эту мать с ребёнком уже столько времени... И вот мы встретились, но Господин настолько резок с бедной нуби, словно она совершила грех, потрясший небо и землю! Скажите, Господин, Вы ранили нуби, но в чем вина бедной нуби?

У Юнь Сюань Чжи не было слов. Он тут же понял, что за последние несколько дней, хоть Су Цин и была беременна, он и близко не появлялся у Фэн Хэ Юань, ведь у него теперь есть несколько новых молоденьких наложниц. И тут он вспомнил своё приподнятое настроение, когда узнал о беременности наложницы Хуа и желании перенести все сокровища Сянь Фу в Фу Лю Юань. Су Цин тоже беременна, а он даже не справился о её состоянии... Су Цин, преодолевая трудности, долгое время управляла Сянь Фу, к тому же она без колебаний отбросила свой титул и статус, став обычной наложницей, так что, естественно, сейчас Юнь Сюань Чжи было несказанно стыдно. Он смотрел на Су Цин и не знал, что сказать, и как объясниться, с его губ слетел лишь шепот:

- Цин`Эр...

Мама Ван не могла не поаплодировать навыкам Су Цин, ей снова удалось привязать к себе

Юнь Сюань Чжи. Она подала знак служанкам тихонько испариться из комнаты и лично утащила Юнь Жо Сюэ, которая все еще не успокаивалась и хотела пожаловаться отцу. В это время Су Цин выглядел относительно спокойно, осторожно погладив живот и смотря прямо в глаза Юнь Сюань Чжи, она сказала:

- Единственное желание Нуби – родить Господину мальчика. У меня нет ни настроения, ни желания бороться за внимание и власть. Господин, не нужно злиться. Для Вас будет лучше пойти в Фу Лю Юань и побыть с наложницей Хуа. В конце концов, это её первая беременность, она должна очень сильно переживать.

Закончив, Су Цин отвернулась, но вот её едва поддёргивающиеся плечи заставили сердце Юнь Сюань Чжи сжаться от боли. Сделав несколько поспешных шагов, Юнь Сюань Чжи насильно сгреб Су Цин в свои объятия.

- Цин`Эр, не злись! Никому не занять твоё место в моём сердце. Именно Наши дети самые лучшие! Тебе запрещается ревновать из-за таких вещей. Я запрещаю тебе нервничать и случайным образом навредить ребенку!

Рука Юнь Сюань Чжи нежно погладила животик Су Цин. Он всем сердцем и душой хотел почувствовать теплящуюся внутри жизнь. Однако в этот момент на руку Юнь Сюань Чжи упала горячая слеза, после чего раздались всхлипывания Су Цин... Юнь Сюань Чжи больше не мог терпеть, и развернув Су Цин, яростно обнял её! Су Цин же, не сдерживая свои эмоции, запустила одну руку ему за спину, а вторую обвила вокруг шеи Юнь Сюань Чжи и громко разрыдалась.

Так как Юнь Сюань Чжи чувствовал вину, то не остановил её, лишь молча позволил ей выпустить накопившийся стресс в его объятьях. После времени, достаточного, чтобы сгорела половина палочки благовоний, Су Цин изящно отошла и вытерла слезы, но увидев голубую тунику Юнь Сюань Чжи, которая едва ли не насквозь промокла от слез, её лицо застенчиво покраснело.

Увидев робкое, но в тоже время очаровательное выражение лица, сердце Юнь Сюань Чжи пропустило несколько ударов. Он поднял Су Цин на руки и понес в сторону кровати. Мужчина и женщина хотели выразить свою нежность и любовь, ведь они не виделись уже очень долго...

Убедившись, что Су Цин полностью перехватила инициативу и победила, мама Ван была несказанно рада! Особенно, когда она услышала довольные рыки Юнь Сюань Чжи и сладкие стенания Су Цин, доносящиеся из комнаты. Улыбка мамы Ван была сродни только распутившемуся цветку, вот только прислушиваясь к происходящему внутри, мама Ван позабыла о Юнь Жо Сюэ, которая стояла рядом... Когда незамужняя и неопытная Юнь Жо Сюэ услышала «те» звуки, её лицо залилось огненно-красным цветом. Она начала ненавидеть наложницу еще сильнее! Юнь Жо Сюэ презирала её за то, что она не смотрит на время, и за то, что в её голове лишь «это»! Покоящиеся на коленях руки Юнь Жо Сюэ сжались в кулаки, сейчас она думала лишь о том, как наябедничать отцу о наследстве!

Спустя длительный промежуток времени в комнате стало тихо, но прошло еще примерно полчаса, прежде чем Юнь Сюань Чжи вышел. Юнь Жо Сюэ увидела возможность и тут же подскочила с лавки, поспешив к Юнь Сюань Чжи, но гневный взгляд Су Цин из-за плеча отца до смерти напугал её...

- Кстати, почему Сюэ`Эр хотела покончить с собой? Разве ты не знаешь, что твоя мать беременна, и ей нужно заботиться о своём теле? Еще раз выкинешь нечто подобное, и простым наказанием не отделаешься! – Юнь Сюань Чжи мгновенно отчитал дочь, на лице которой не было и следа раскаяния.

Юнь Жо Сюэ видела, что теперь она в опале! Прошло не так уж и много времени, а всех собак спускают на неё саму! Глаза Юнь Жо Сюэ покраснели, после чего она истерично закричала:

- Теперь меня никто не любит! Будет лучше, если я умру! Я просто хочу пойти на день рождения Гу Лао Тай Цзюнь! Почему вы все такие...

Юнь Жо Сюэ не успела закончить, её рот закрыла рука Су Цин, попутно оттаскивая назад и на ходу объясняя Юнь Сюань Чжи:

- Сущий пустяк! Этому ребенку не купили новые украшения, вот она и решила показать характер. Немножко побесится и успокоится, все будет в порядке. Вам лучше пойти успокоить бедняжку наложницу Хуа. Я все улажу.

Когда Юнь Сюань Чжи смотрел на Су Цин, его лицо, казалось, переполнялось заботой и теплом. Довольно осмотрев тело Су Цин, Юнь Сюань Чжи ласково сказал:

- Сегодня ночью я приду снова.

Закончив, он быстрым шагом покинул Фэн Хэ Юань.

Собственная мать ставит ей палки в колёса, так как Юнь Жо Сюэ могла не злиться? Однако уголки губ Су Цин слегка изогнулись и Юнь Жо Сюэ услышала то, о чем и мечтать не могла:

- Так как ты хочешь сходить на день рождения, твоя мать уступит.

Юнь Жо Сюэ не могла поверить своим ушам. Она была настолько шокирована, что даже подозрительно посмотрела на мать. Су Цин же схватила дочь за подбородок, и боль дала знать, что все это не сон. В ту же секунду Юнь Жо Сюэ захлестнули волны радости.

- Мама, это правда? Ты на самом деле согласна?

Видя счастливой лиц дочери, Су Цин рассмеялась, одновременно протянув руку и погладив

марлевую повязку на лбу.

- Глупышка, конечно же, это правда. Когда мама лгала тебе? Чуть позже я отправлю служанку попросить Юнь Цянь Мэн и мадам прийти сегодня ночью. Перед твоим отцом и мадам я передам наследство матери Юнь Цянь Мэн!

Юнь Жо Сюэ радостно кивнула, на её лице не осталось и следа недовольства. Она даже помогла Су Цин вернуться в комнату и лечь отдохнуть.

Когда мама Ми услышала о том, что Су Цин вот так возьмёт и вернет наследство, то в ту же секунду подумала, что это ловушка. Учитывая предшествующее поведение и действия, как Су Цин могла пойти на такое? Юнь Цянь Мэн же с интересом разглядывала пейзаж, открывающийся из окна. Ни мама Ми, ни Му Чунь не могли понять, о чем думает их Сяоцзе. В какой-то момент они даже предположили, что, возможно, их Госпожа тоже озадачена действиями Су Цин.

- Госпожа, если наложница Су приглашает Вас сегодня ночью к ней, то тому должна быть причина! Вам будет лучше не ходить!

Хоть в некоторых аспектах Му Чунь выделялась, но, в конце концов, она была всё еще слишком маленькой и неопытной, ей было далеко до мамы Ми... А так как в данный момент Юнь Цянь Мэн улыбалась, то Му Чунь посчитала, что её Госпожа крайне довольна.

- Почему же мне не стоит идти? – спокойно спросила Юнь Цянь Мэн, а улыбка на её лица стала в разы ослепительнее.

Если Му Чунь и мама Ми поняли, что это ловушка, естественно, Юнь Цянь Мэн это тоже осознавала.

Му Чунь и мама Ми ошеломленно смотрели на Юнь Цянь Мэн. Они никак не ожидали радостного смеха и риторического вопроса от Госпожи... Получается, она на самом деле пойдет на встречу! Но Су Цин же никогда не жаловала её... Теперь, когда Юнь Цянь Мэн заручилась поддержкой Господина и мадам, Су Цин, конечно же, никогда бы не пригласила Госпожу просто так! Мама Ми начала переживать, поспешно бросившись к Юнь Цянь Мэн, она прошептала:

- Госпожа, сегодня в полдень Господин вернулся из Фэн Хэ Юань. Наша служанка сказала, что он пробыл внутри практически два часа. И если внутри он заходил в неважном расположении духа, то вышел он крайне довольным! Госпожа, предположительно, наложница Су вернула расположение Господина. Разве это не значит, что она хочет нанести по Вам удар?! Ранее мы были слишком мягкосердечными и не добились её сразу!

Мама Ми выглядела крайне расстроенной. Она прожила в этом большом поместье достаточно и давным-давно привыкла к тому, что кто-то сначала теряет расположение, а затем снова завоёвывает его обратно. Но в этот раз они отреагировали слишком поздно! Мама Ми не думала, что Су Цин сможет провернуть все так быстро... И теперь из-за их нерасторопности Су Цин снова нацелилась на её госпожу...

Юнь Цянь Мэн видела, что мама Ми расстроена, и лёд в её глазах заменился теплом.

- Мама, если мы избавимся от Су Цин с помощью влияния Фу Го Гун Фу, то смерть мамы, несомненно, подвергнут сомнению и начнут расследование. Но так как Су Цин способна оклеветать небо и землю, то я уверена, у неё на этот случай есть какие-то заготовки. Ни в коем случае нельзя смотреть на неё сверху вниз лишь из-за того, что она наложница.

Су Цин убила её младшего брата, а её саму оставила в живых не из-за мягкотелости или прихоти, это часть тщательно продуманного плана! Избавившись от сына Юнь Сюань Чжи, она убрала с шахматной доски будущего врага. Ведь рано или поздно сын бы заинтересовался смертью матери, а между наследником и наложницей Юнь Сюань Чжи выбрал бы первого. Но какой бы ребенок отпустил убийцу собственной матери? Су Цин не могла этого допустить, не могла позволить ему жить. Следовательно, она подкупила повивальную бабку, и ребёнок исчез, о нем знало лишь несколько человек. Это был первый шаг. И чтобы отвлечь внимание Фу Го Гун Фу, Су Цин оставила её в живых. В конце концов, если повивальная бабка объявит, что Цюй Жо Ли погибла, но смогла родить дочь, то даже в Фу Го Гун Фу никто и ничего не заподозрит. А какая угроза от мелкой девчонки? В будущем её все равно выдадут замуж, и она уедет в другое поместье. Главной угрозой для Су Цин был сын, а она так, пусть живет. Это была вторая часть плана. Далее, если эта недоросль изначально пострадала в животе, то никто не удивится, если она случайно погибнет... «Появиться в богатой семье, но не иметь шансов выжить. Пусть винит в этом лишь себя» - скорее всего, именно так думала Су Цин. Вот и получается, что Су Цин на поверхности душенька, но внутри она всеми фибрами души желает смерти предыдущей Юнь Цянь Мэн. План достаточно тонко продуман, и, что самое главное, отчасти реализован. Но не бывает худа без добра. Су Цин забыла о тёте Юнь Цянь Мэн, Вдовствующей Императрице. Именно она обеспечила Юнь Цянь Мэн защиту и помогла выжить в Сянь Фу. Хотя Цянь Мэн не особо хотела признавать это, но лишь благодаря протекции Вдовствующей Императрицы в виде Шуй`Эр и Бин`Эр ей и удалось дожить до этого момента, правда, и возможная цена должна быть высока...

Что до наследства, если все пойдет по приблизительному плану Юнь Цянь Мэн, то Су Цин планирует позвать еще и мадам вместе с Юнь Сюань Чжи. Собрав всех вместе, она пойдет на отчаянный поступок и отдаст наследство, активно утверждая, что лишь берегла его, чтобы немного позже отдать... Тем самым она попытается улучшить отношения с Юнь Сюань Чжи и мадам, попутно настроив их уже против неё. А если отказаться, то наследство останется в руках у Су Цин. План неплох, но не настолько, чтобы она не могла понять его и не придумать контрмеру!

На лице Юнь Цянь Мэн появилась довольная и расчетливая улыбка. Выглянув в окно, она увидела, что скоро начнется закат, ей было очень интересно узнать, что же принесет ей эта ночь.

Солнце село, наступила ночь. На небе сияло бесчисленное множество звезд. Они необычайно сильно сверкали, но казались обжигающе холодным. После того как Му Чунь и мама Ми подали ужин, и, дождавшись, когда их Госпожа поест, они помогли ей одеться. Переживая, что ночью будет холодно или же подует сильный ветер, они дополнительно добавили в наряд Юнь Цянь Мэн плащ. Сделав все необходимые приготовления, они вышли из Ци Ло Юань и направились в Фэн Хэ Юань.

В это время в Фэн Хэ Юань Су Цин осторожно кормила Юнь Сюань Чжи десертом. Они вдвоем сидели и мило болтали о случившемся за последние несколько дней. Юнь Жо Сюэ же была вся как на иголках. Она часто выглядывала из окна, проклиная Юнь Цянь Мэн за медлительность.

Когда Юнь Цянь Мэн и её люди добрались до сада, то столкнулись с мадам и её антуражем. Юнь Цянь Мэн вместе со своими подручными тут же подошли и выразили своё уважение, но судя по поведению и внешнему виду мадам, её настроение было препаршивым. Мадам ответила лишь мимолетной улыбкой. Хотя недовольство мадам можно понять, новость о том, что Юнь Сюань Чжи приходил, и, что важнее, задержался в Фэн Хэ Юань, в мгновение ока облетела всё Сянь Фу. Естественно, мадам знала об этом. Но одной из последних капель стало то, что Су Цин прислала слугу сообщить, что ей нужно прийти в Фэн Хэ Юань после ужина. Только подумать, обычная наложница, к которой благоволит Господин дома, действительно пытается приказывать Чжуму поместья! Услышав о «приглашении», мадам впала в ярость!

Юнь Цянь Мэн видела настроение мадам и знала причину её подавленности в перемешу со злобой, но она не сказала ничего плохого о Су Цин. Вместо этого она крепко сжимала руку мадам и обеспокоенно интересовалась тем, что мадам ела на ужин, и если он ей не понравился, то она просто обязана сделать замечание кухне.

Мадам увидела, что хоть перед внучкой ей удалось сохранить лицо, так что её настроение несколько улучшилось.

- Деточка, не волнуйся. С бабушкой все будет хорошо. Кроме того, наложница Лю очень сильно печется обо мне, причем в несколько раз сильнее, чем окружающие меня слуги! А теперь, когда добавилась еще и забота внучки, мне несказанно приятно! – довольно сказала мадам.

Как раз в этот момент служанки Фэн Хэ Юань вошли во внутреннюю комнату и сообщили Су Цин о прибытии ожидаемых гостей. Когда Юнь Цянь Мэн и мадам вошли внутрь, то все тут же поднялись и поприветствовали мадам. Взгляд Юнь Цянь Мэн быстро пробежался по выражениям лиц присутствующих. Юнь Сюань Чжи выглядит крайне счастливым, Су Цин очаровательна, а Юнь Жо Сюэ заметно нетерпелива. Среди всех своим спокойствием и расслабленностью особенно выделялась Су Цин. И на то была веская причина! Всего лишь за

полдня ей удалось вернуть расположение Юнь Сюань Чжи и Юнь Жо Сюэ!

Су Цин тоже присматривалась к вошедшим, сразу же посмотрев на Юнь Цянь Мэн. Та была спокойной, и казалось, ничто не могло пошатнуть её самообладание. От этой картины злость в груди Су Цин закипела с новой силой, но снаружи виднелась лишь улыбка, так что ей оставалось вежливо показать мадам, куда можно сесть.

Мадам вела себя немного грубовато, недолго раздумывая села на то место, где до этого сидел Юнь Сюань Чжи. Мадам заговорила только после того, как служанки разлили чай:

- Наложница Су становится все более и более влиятельной и важной для Сянь Фу, теперь она может приказывать этой пожилой женщине.

После слов мадам на лице Юнь Сюань Чжи не дрогнул ни один мускул, он все еще смотрел на Су Цин полными восторга глазами. Су Цин же, наоборот, выглядела крайне напуганной и подошла к мадам, пытаясь объяснить:

- Мадам, не злитесь! Если бы вопрос не был столь важным, нуби бы не посмела вести себя таким образом!

Су Цин начала вставать на колени, но Юнь Сюань Чжи опередил её и остановил.

- Мама, наложница Су беременна. Не дави на неё. В конце концов, твой сын уже не молод. Надеюсь, мама согласится.

Своими действиями мадам лишь прощупывала почву, чтобы понять, как нужно вести себя с Су Цин и каким тоном говорить. Кивнув, она махнула рукой, чтобы той принесли стул.

- Итак, что же это за дело такое, если тебе пришлось пригласить даже Мэн`Эр?! Сейчас ты беременна, а Мэн`Эр все еще девушка. Если она увидит что-то, чего не должна, разве не пойдут слухи о том, что правила Сянь Фу недостаточно суровы?

Естественно, столкнувшись со столь явной провокацией, Су Цин не обратила на неё ни малейшего внимания. Сначала она обменялась влюбленным взглядом с Юнь Сюань Чжи и только потом ответила:

- Нуби повела себя опрометчиво, надеюсь, мадам простит нуби. Однако сегодняшний вопрос касается Старшей Молодой Госпожи. Именно по этой причине нуби позволила себе вольность и пригласила сюда Молодую Госпожу.

- Я? Имеет отношение ко мне?! – удивленно воскликнула Юнь Цянь Мэн, её глаза были приоткрыты от удивления, а брови приподняты.

Су Цин видела, что Юнь Цянь Мэн продолжает строить из себя невинную овечку, она была уверена, что немного позже та покажет свою истинную натуру, но пока Су Цин не спешила вывести Юнь Цянь Мэн на чистую воду.

- Старшая Молодая Госпожа, не нервничайте. Вам это пойдет лишь на пользу.

В сердца окружающих людей тут же закрались сомнения, особенно подозрительно к словам Су Цин отнеслась мадам. Она даже несколько обиженно посмотрела на Юнь Цянь Мэн, словно обвиняя, что она скрыла что-то от неё.

Юнь Цянь Мэн поняла, она была права. Планируя эту встречу Су Цин тщательно проанализировала характер мадам, и, воспользовавшись вечно подозревающим всех и вся характером, навела туману, пытаясь как можно сильнее настроить мадам против неё, надеясь понаблюдать за хорошим представлением в сторонке.

Юнь Цянь Мэн не пыталась уклоняться. Улыбнувшись мадам, она медленно сказала:

- Самая лучшая новость, это если наложница Су родит мальчика отцу. Перед лицом такого известия все остальное становится неважным!

Мадам видела, что Юнь Цянь Мэн не заволновалась из-за слов Су Цин, наоборот, её взгляд был чист и откровенен. Она поняла, что Су Цин намеренно пытается поссорить её с Юнь Цянь Мэн и раздраженно посмотрела на наложницу.

Су Цин никак не ожидала, что Юнь Цянь Мэн окажется настолько толстокожей. Ей точно удалось зародить зерно сомнений в сердце у мадам. Она видела! У неё получилось! Но несколькими фразами той удалось все исправить, а она сама вновь навлекла на себя гнев мадам... Су Цин невольно насторожилась, ей нужно быть более внимательной. В это время Юнь Жо Сюэ, которая стояла рядом с Су Цин, нетерпеливо потерела мать за рукав, потирая и «тонко» намекая не терять зря время. Су Цин была в бешенстве из-за несдержанной дочери! Но прямо сейчас её больше беспокоила Юнь Цянь Мэн... Если так и дальше продолжится, то Юнь Цянь Мэн просто переведет разговор в другое русло и она потеряет преимущество, значит, нужно ковать железо пока горячо. Так, серьезно посмотрев на Юнь Цянь Мэн и пустив несколько слезинок, Су Цин подавленно произнесла:

- Старшая Молодая Госпожа, нуби попросила прийти Вас сегодня из-за наследства, которое оставила фуэрэн!

Только отзвучали слова Су Цин, как выражение лица Юнь Сюань Чжи стало более серьезным, а мадам с предвкушением ждала продолжения, невольно она даже села ровнее, ожидая следующих слов Су Цин.

Юнь Цянь Мэн внимательно следила за выражениями лиц её «родственников», и исходя из своих наблюдений она поняла, что Юнь Сюань Чжи знал о том, что Су Цин присвоила себе

наследство Цюй Жо Ли. Что до мадам, то её одолевала жадность, должно быть, все её мысли сосредоточены на наследстве.

- Наследство? Впервые об этом слышу. Может ли быть так, что наложница Су спрятала наследство моей мамы? – собравшись с мыслями, ответила внешне озадаченная и немного шокированная Юнь Цянь Мэн.

Су Цин настолько разозлилась, что у неё закружилась голова! Что значит «спрятала»?! Что значит «впервые слышу»?! Если бы она не знала, стала бы она шантажировать и всеми возможными способами давить??? А последствия слова «спрятала» непременно дадут о себе знать. Мадам начнет её подозревать в том, что она отдаст не все вещи и начнет копать. Су Цин снова и снова напоминала себе быть осторожной с Юнь Цянь Мэн. Во время словесной перепалки эта паскуда может с легкостью сказать такое, что сведёт её в могилу! Но теперь нельзя было забрать своих слов назад, Юнь Сюань Чжи и мадам не позволили бы ей отмолчаться.

- Молодая Госпожа все неправильно поняла! Нуби недостойна и никогда бы не посмела. Нуби просто присматривала за ним несколько лет вместо фурэн, пока Госпожа всё еще была слишком юна. Однако теперь, когда Вы получили шпильку, наследство должно вернуться обратно вам!

Только мадам услышала слова Су Цин, как тут же забеспокоилась.

- Как это, вернуть наследство Юнь Цянь Мэн? Это наследство перешло в Сянь Фу вместе с Цюй Жо Ли. Теперь, когда её больше нет, оно должно остаться в Сянь Фу! Какое отношение к нему имеет Юнь Цянь Мэн? Только не говорите, что если она выйдет замуж, то заберет наследство?! Что это с Су Цин, на её здравомыслие так сильно повлияла беременность? Обычно она умна и нестибаема, но сегодня ей хватило ума сказать такую чушь!

Лишь об одной мысли о наследстве, у мадам начинало болеть сердце, но только она хотела вмешаться...

- Мадам, Господин, Старшая Молодая Госпожа, прибыла фурэн Хоу из Фу Го Гун Фу!

Внезапно раздался голос служанки, который не дал мадам сказать и слова.

- Тётя приехала! Отец, ты хочешь впустить тетушку? Мэн`Эр не видела её уже столько времени!

Юнь Цянь Мэн видела, что мадам собиралась что-то сказать, поэтому она напрямую обратилась к Юнь Сюань Чжи.

Юнь Сюань Чжи посмотрела на Су Цин, которая слегка покачала головой, и задумался о

поддержке Фу Го Гун Фу. Осторожно все взвесив, он кивнул.

- Пусть фурэн Хоу зайдет! – после этих слов Юнь Сюань Чжи встал и, поклонившись, обратился к мадам. – Мама, здесь сыну немного неудобно. Сын откланяется первым!

Мадам понимала всю важность репутации, так что она не смела задерживать его. Мадам снова открыла рот, пытаясь что-то сказать, но как раз в этот момент вышел Юнь Сюань Чжи, а сразу же после него вошла Цзи Шу Юй, своим появлением заставив мадам прикусить язык и собраться, чтобы поприветствовать её.

- Чжиси приветствует мадам!

Как только Цзи Шу Юй вошла в комнату, то сразу же окинула Юнь Цянь Мэн пронизательным взглядом, после чего добродушно поприветствовала мадам. Из-за статуса фурэн мадам пришлось в значительной степени начать сдерживать себя. И когда мадам приглашала Цзи Шу Юй присесть рядом с ней, на её лице расцвела радостная улыбка.

Увидев, что Цзи Шу Юй все-таки пришла, Юнь Цянь Мэн не могла не вздохнуть от облегчения. Она даже смогла немного расслабиться...

Все планы пошли коту под хвост, у Су Цин больше не было преимущества. Если бы она могла, то убила бы эту внезапно появившуюся Цзи Шу Юй одним взглядом! Су Цин едва сдерживала нарастающее напряжение вместе со злостью...

- Мадам, как Ваше здоровье в последние годы? Надеюсь, все хорошо? Как только Лао Тай Цзюнь узнала, что Вы вернулись в Сянь Фу, то сразу же захотела встретиться с Вами. Хоть день рождения Лао Тай Цзюнь уже через несколько дней, но она очень сильно переживала, что смена климата может негативно на Вас сказаться, по этому она попросила меня привези немного яньво, женьшеня к ужину и два голубых коралла! О последних говорят, что они полезны для людей в возрасте. Однако это не все, еще я привезла тёплую перегородку из комнаты Лао Тай Цзюнь, всего их десять, половину из которых предоставила сама Вдовствующая Императрица!

(Прим.пер. яньво – некая птица вьёт гнездо из своей собственной слюны, и это самое гнездо съедобное. Оно считается крайне полезным для здоровья. Стоит баснословных денег. Далее, насколько я понял, то у них в поместье есть комната, в которой поддерживается определенная температура, полезная для здоровья. Что-то вроде комнаты внутри комнаты.)

Из-за статуса Лао Тай Цзюнь Су Цин не смела спешить и вмешиваться.

Услышав причину, по которой Цзи Шу Юй пришла, и увидев бесценные подарки, мадам не могла найти слов, мысль о наследстве попросту вылетела у неё из головы. Как только Цзи Шу Юй закончила говорить, то вперед вышли несколько служанок, которые показали идеально нарезанные добавки к еде, которые можно было прямо сейчас брать и добавлять в пищу.

Осмотрев раскинувшееся перед ней великолепие, мадам не могла найти слов. Однако это был еще не конец. Далее вошли еще две служанки, которые несли деревце высотой в половину человеческого роста. Цзи Шу Юй лично подошла и подняла красную сатиновую ткань. Синий коралл заманчиво сверкал при свете свечей, это зрелище настолько потрясло Су Цин и мадам, что удивление было четко видно на их лицах.

Цзи Шу Юй поняла, что добилась своей цели и подала знак служанкам снова накрыть коралл, после чего села рядом с мадам.

- Мадам довольна? Лао Тай Цзюнь честный человек. Ради тех, кто дорог её сердцу, она свернет горы, но вот те, кто ей не нравится, никогда не заслужат и толики её внимания, их будет ждать лишь пренебрежение! Как раз из-за того, что Лао Тай Цзюнь всегда была в тесных отношениях с мадам, она и прислала эти подарки. Мадам, прошу, не отказывайтесь!

Как в голову мадам могла прийти такая сумасшедшая мысль?! Цзи Шу Юй четко и открыто заявила, что Лао Тай Цзюнь высоко ценит её. И именно по этой причине ей прислали такие бесценные дары в Сянь Фу. Не говоря о том, что этот коралл уже сам по себе сокровище, а остальные бы чувствовали гордость, лишь взглянув на него! Но она на самом деле получила сразу два, причем не прилагая никаких усилий! Да все мадам в Цзинду обзавидуются и будут толпами выстраиваться, чтобы лишний раз увидеть такое сокровище!

Глаза мадам радостно засияли. В какой-то момент из-за улыбки у неё за щеками практически не видно было глаз!

- Это желание Лао Тай Цзюнь, изначально я посчитала эти дары слишком ценными и не хотела принимать их, но слова фурэн переубедили меня, эта старая женщина можешь лишь покорно согласиться! Я обязательно посету день рождения Лао Тай Цзюнь, и мы хорошо проведем время. Увы, мне придется побеспокоить фурэн Хоу и попросить передать мои слова, - сказала мадам, нежно взяв Цзи Шу Юй за руки.

После того как мадам приняла подарки, Цзи Шу Юй пробежалась взглядом по комнате. Посмотрев на Юнь Цянь Мэн, она поманила её пальцем. Когда Юнь Цянь Мэн подошла, Цзи Шу Юй взяла её за руку и осмотрела с ног до головы. Отчасти ей удалось успокоить волнуемое сердце.

- Мадам, не смейтесь над Чжиси, но я эгоистично воспользовалась желанием Лао Тай Цзюнь. У Мэн`Эр нет матери по крови, и мне на душе очень тяжело из-за этого, вот я и использовала подвернувшуюся возможность, чтобы провести её.

Мадам, широко улыбаясь, смотрела на Цзи Шу Юй. Естественно, ей тоже нужно было проявить беспокойство о своей внучке.

- Фурэн, это дитя по-настоящему тактично и идеально воспитано. После того как эти старые кости приехали, Мэн`Эр выражала уважение каждый день и проявила невероятную заботу о только прибывшей сестре! Думаю, можно и не говорить, что у этой бабушки также беспокойно

на душе...

Когда прозвучала новость о прибытии сестры, Цзи Шу Юй на долю секунды напряглась, но взглянув на спокойное лицо Юнь Цянь Мэн, она успокоилась и не стала поднимать эту тему. Но в тоже время она притворилась удивленной и спросила мадам:

- Мадам, это место жительства наложницы. Почему Мэн`Эр, законная дочь, находится здесь? Более того, сейчас снаружи ночь. Если об этом узнают посторонние, то по репутации Мэн`Эр будет нанесен серьёзный удар!

Тон Цзи Шу Юй был мягким, но одновременно в нем слышался металл. А учитывая её статус, невидимое давление тут же окутало окружающих людей.

Мадам не ожидала, что Цзи Шу Юй поднимет эту тему, она чувствовала, настроение Цзи Шу Юй стало в разы хуже! Внутри она не могла не начать проклинать Юнь Сюань Чжи на пару с Су Цин...

Юнь Цянь Мэн, конечно же, понимала, к чему вела её тётя, поэтому, она направила разговор в главное русло:

- Тётя не знает, но и бабушка тоже была в неведении. Сюда нас пригласила наложница Су.

Лицо Цзи Шу Юй помрачнело, её взгляд, словно нож, впился в тело Су Цин.

- Я и представить не могла, что наложница может быть настолько высокомерна. Посметь пригласить Мадам и Старшую Госпожу дома. Завтра я напрямую направлюсь во дворец и уточню о Вдовствующей Императрицы, является ли власть наложницы столь могущественной.

Су Цин нанесли тяжелый удар, ей не оставалось ничего, кроме как броситься на колени и взмолиться о прощении:

- Мадам, нуби не вкладывала ничего такого в приглашение! Мадам, прошу, рассмотрите все здраво.

Мадам тоже не хотела распространяться о данном инциденте перед Цзи Шу Юй. Если об этом узнает Его Величество, то пострадает Юнь Сюань Чжи. Так что ей пришлось попытаться выручить Су Цин:

- Фурэн, не злитесь. Я обязательно позабочусь об этих нуби и никогда не позволю обидеть Мэн`Эр!

Глаза Юнь Цянь Мэн расширились от радости, а на лице засияла довольная улыбка. Схватив

Цзи Шу Юй за руку, она пролепетала:

- Тётя, Мэн`Эр никто не обижал. Не злитесь, не нужно подвергать себя лишнему стрессу. Если что-то случится, то Мэн`Эр будет чувствовать себя виноватой!

Цзи Шу Юй заметно успокоилась и тяжело вздохнула.

- Я понимаю, но, что же это за важная новость, если Вас обеих попросили прийти прямо по середине ночи?

Сердце Су Цин подскочило к горлу и начало неистово гроыхать, она разнервничалась настолько, что у неё загудело в голове! Однако из-за её статуса наложницы, она не имела права остановить Юнь Цянь Мэн, её взгляд полный надежды посмотрел на мадам, но... В данный момент мадам не могла идти против Цзи Шу Юй и не остановила Юнь Цянь Мэн.

- Тётушка, только что наложница Су говорила о наследстве мамы! Насколько я поняла, то она хочет вернуть его Мэн`Эр. Именно по этой причине она и пригласила бабушку и меня.

Цзи Шу Юй на несколько секунд задумалась.

- Так ты говоришь, что наследство нашей покойной мисс находится в руках у наложницы Су? И какое право имела наложница забрать себе наследство законной жены на столько лет?

- Фурэн неправильно поняла. Перед смертью фурэн доверила мне его. Она приказала нуби передать наследство Старшей Госпоже, когда та получит шпильку. Как раз сегодня нуби хотела передать все Госпоже.

Объяснение Су Цин не понравилось Цзи Шу Юй.

- Доверила перед смертью? Да кто ты такая, чтобы наша мисс доверила тебе что-то настолько важное? Ты что, считаешь моё Фу Го Гун Фу совсем нищим? Цюй Жо Ли вдруг внезапно начала бояться, что её собственная семья отберет у неё то, что сами же и подарили?

Слова Цзи Шу Юй полностью отбили у мадам желание заполучить наследство. Если она допустит хоть малейшую ошибку, то ярость Цзи Шу Юй обрушится на неё. Поэтому мадам посмотрела на Юнь Цянь Мэн в надежде, что та вмешается.

Юнь Цянь Мэн заметила взгляд мадам и осторожно дотронулась до руки тёти.

- Тётя, наложница Су все еще принадлежит отцу. Нас должно интересовать лишь наследство. Прошу, не злитесь по пустякам.

Цзи Шу Юй посмотрела на Юнь Цянь Мэн, и её лицо расслабилось, она протянула руку и погладила племянницу по голове, при этом пробормотав: «Эх ты...». Затем она повернулась и строго обратилась к мадам.

- Мадам, этот вопрос должен остаться внутри Сянь Фу. Я здесь посторонняя и не должна вмешиваться, но у Мэн`Эр нет матери, если я не буду считать её своей дочерью, то никто о ней не позаботится. Сегодня я пришла сюда по чистой случайности и столкнулась со столь серьезной проблемой, именно по этой причине мне пришлось вмешаться. Что до наложниц, которые причиняют проблемы, то пусть с ними разбирается Сянь. Что скажет мадам?

- Фурэн полностью права. Мы родственники, и я не вижу никаких проблем, если Фурэн поможет Мэн`Эр в столь важном вопросе, как наследство, - незамедлительно ответила мадам.

Цзи Шу Юй едва заметно кивнула, её взгляд сосредоточился на Су Цин.

- Наложница Су, ты немедленно вернёшь наследство. Эта мама проследит за всем. Она опишет каждую вещь, внимательно и дотошно, а затем принесет мне список в Фу Го Гун Фу, чтобы я могла сравнить его с нашим собственным. Если ничего не пропало, то вопрос закрыт. Но если хоть что-то исчезло, то тебе придется столкнуться с последствиями!

Всё это время Су Цин стояла на коленях, внутри неё klokотал гнев, но слова Лао Тай Цзюнь окончательно доби́ли её. Из носа Су Цин хлынула кровь, а сама она завалилась набок, упав в обморок.

- Унесите наложницу в другую комнату!

Мадам чувствовала, что в этой жизни она никогда не испытывала такого позора перед родственниками. В мгновение ока она приказала служанкам унести тело Су Цин. Цзи Шу Юй, не обращая внимания на Су Цин, подозвала маму Ван, чтобы та показала, где находится наследство. Когда мама Ван открыла потайную дверь во внутренней комнате, Цзи Шу Юй приказала служанкам из Фу Го Гун Фу вынести все и описать.

Мадам смотрела на все эти великолепные вещи, которые заполняли Фэн Хэ Юань, и у неё разрывалось сердце, но из-за Цзи Шу Юй ей оставалось лишь молча проклинать Су Цин, ведь в слух она могла лишь сказать, что эти вещи обязаны вернуться законному владельцу... А когда Цзи Шу Юй и Юнь Цянь Мэн слышали слова мадам, которые откровенно шли в разрез с её выражением лица, то про себя задорно рассмеялись!